

Русистика и компаративистика. 2021. Вып. XV. С. 30–38
Russian Philology and Comparative Studies. 2021. (XV): 30–38

Научная статья

УДК 821.161.1.09"18"

<https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.02>

ИВАНОВ — ГАМЛЕТ ИЛИ ДОН КИХОТ? К ВОПРОСУ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ И.С. ТУРГЕНЕВА И А.П. ЧЕХОВА

Татьяна Геннадьевна Дубинина

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, dubinina-tatyana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2546-0164>

Аннотация. В работе на материале эссе «Гамлет и Дон Кихот» и драмы «Иванов» ставится проблема схожести взглядов писателей на человеческую природу в принципе. Привлечение философского текста Тургенева позволяет выявить общие черты в художественной антропологии писателей. Автор подчеркивает, что для Тургенева принципиально важной была мысль о присутствии в человеке и гамлетовского, и донкихотского начал. В главном герое драмы Чехова эти начала оказываются органично слиты, образуя оригинальный характер.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, А.П. Чехов, «Гамлет и Дон Кихот», «Иванов», художественная антропология.

Для цитирования: Дубинина Т.Г. Иванов — Гамлет или Дон Кихот? К вопросу о художественной антропологии И.С. Тургенева и А.П. Чехова // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XV. М.: Книгодел, 2021. С. 30–38. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.02>.

Original article

IVANOV — HAMLET OR DON QUIXOTE? TO THE QUESTION OF ARTISTIC ANTHROPOLOGY I.S. TURGENEV AND A.P. CHEKHOV

Tatiana Gennad'evna Dubinina

Moscow City university, Moscow, Russia, dubinina-tatyana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2546-0164>

Abstract. The article deals with the question of the Turgenev context in the play “Ivanov” by A.P. Chekhov. Chekhov’s interest in the work of his predecessor remains in the center of research attention today. Scientists devote their works to the study of the typological connection of the characters of writers, female images, and consider the problems of literary criticism. For all its fruitfulness and importance, this approach is not sufficient. In this work, based on the material of the essay “Hamlet and Don Quixote” and the drama “Ivanov”, the question of the similarity of the writers’ views on human nature in principle is raised. The main scientific method of research becomes comparative. The use of Turgenev’s philosophical text, rather than an artistic one, makes it possible to identify common features in the writers’ artistic anthropology. The author insists that Hamlet and Don Quixote in the image of Turgenev are not only literary types, but the embodiment of one of the facets of human nature, and one without the other is lifeless and does not exist. The traits of Hamlet and Don Quixote are inherent in all people. Setting himself the task of depicting a full-fledged character, a person in all its complexity, Chekhov follows Turgenev’s artistic anthropology. Consistently analyzing the type of Hamlet as described by Turgenev, and comparing the texts of the essay and the play, the author of the article comes to the conclusion that Ivanov fully possesses Hamlet features — egoism, reflection, inability to love. But for Chekhov, the idea that Hamlet is a suffering egoist is no less important, and his suffering is genuine. The hero has no evil will, and by doing bad things, he does not want to hurt others. It is these character traits that lead the hero to suicide. No less important in the hero is the presence of don Quixotic principles—faith, enthusiasm, passion and fervent imagination. These features are inherent in Ivanov in the past and are given rather as a background, but nevertheless they are necessary for the correct reading of the image. The author comes to the conclusion about the extraordinary value of Turgenev’s artistic anthropology for the correct understanding of the drama “Ivanov”.

Key words. I.S. Turgenev, A.P. Chekhov, “Hamlet and Don Quixote”, “Ivanov”, artistic anthropology.

For citation: Dubinina T.G. Ivanov — Hamlet or Don Quixote? To the question of artistic anthropology I.S. Turgenev and A.P. Chekhov. *Rusistika i komparativistika: Sb. nauch. trudov / Gl. red. S.A. Vasil’ev*. Vyp. XV. = *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers*. M.: Knigodel, 2021; (XV): 30–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.02>.

© Дубинина Т.Г., 2021

Введение. Творчество А.П. Чехова долгие годы остается в центре исследовательского внимания — назовем актуальные работы С.А. Васильева [Васильев], В.Б. Катаева [Катаев: 2010], Л.Е. Бушканец [Бушканец].

Тема «Тургенев – Чехов» также не нова в отечественной науке о литературе. О присутствии гамлетовского сюжета в пьесе Чехова писал В.Б. Катаев [Катаев: 1989]. Ученый утверждает, что в трагедии Шекспира Чехова интересует прежде всего принцип построения конфликта. Л.С. Артемьева [Артемьева] соотносит «Иванова» и «Гамлета» на уровне памяти жанра. Нельзя не отметить, что и Иванов (персонаж), и сам Чехов от сопоставления с шекспировским героем отказываются¹. Иванов бежит звания «старого Гамлета».

И все же гамлетовское начало в герое очевидно присутствует. Мы имеем в виду не столько героя Шекспира, сколько Гамлета, как его понимал Тургенев. О влиянии эссе «Гамлет и Дон-Кихот» на драматургию Чехова писала Н.А. Муратова, утверждая, в что в своих пьесах героям-«Гамлетам» Чехов обязательно противопоставляет героев-«Дон Кихотов» [Муратова]. М.Ю. Степина совершенно справедливо указала на типологическую близость чеховских персонажей к тургеневским «гамлетам» и «лишним людям», к сожалению, подробно на этом вопросе не останавливаясь [Степина].

Методология исследования. Однако изучение историко-литературного контекста, реминисценций, типологических черт персонажей при очевидной важности оказывается недостаточным. А.В. Кубасов справедливо указал на чрезвычайную многогранность форм освоения и переработки тургеневских текстов в произведениях Чехова [Кубасов]. Увлечение Чехова текстами предшественника объясняется, думается, схожестью взглядов на коренные черты человеческой природы — вслед за И.А. Беляевой назовем это художественной антропологией [Беляева] и попробуем показать на материале эссе «Гамлет и Дон Кихот» и пьесы «Иванов».

Основная часть. В эссе «Гамлет и Дон Кихот» писатель вполне определенно высказал свой взгляд не только на образы, созданные Шекспиром и Сервантесом, но и на природу человека в целом. Каждому человеку присуще и гамлетовское, и донкихотское. Одно без другого не существует. Отметим, что принадлежность отдельной личности тому или иному типу вовсе не окончательна — в разные периоды жизни человек оказывается то Гамлетом, то Дон Кихотом. Отметим еще раз исключительно важную мысль — гамлетовское и донкихотское есть в каждом, самом обычном человеке, и одно без другого не существует.

Об ординарности Иванова писал сам Чехов: «Иванов, дворянин, университетский человек, ничем не замечательный <...>» [Чехов: III, 109].

¹ В письме А.В. Суворину от 30 декабря 1888 г. Чехов пишет об Иванове: «Попав в такое положение, узкие недобросовестные люди обыкновенно <...> записываются в штат лишних людей и гамлетов и на том успокаиваются, Иванов же, человек открытый и прямой, честно заявляет доктору и публике, что он себя не понимает...» [Чехов: III, 110].

Поэтому Чехова возмущало, что многие современники увидели в его герое «лишнего человека в тургеневском вкусе» [Чехов: III, 109]. Его не устраивало подстраивание Иванова под литературные шаблоны. Он как писатель изображал не *тип*, но *характер*.

И тем не менее в Иванове и современники, и потомки увидели «русского гамлета» и «лишнего человека». Заметим в скобках, что в тексте произведения Иванов говорит молодому доктору Львову о шаблонах: «Вообще всю жизнь стройте по шаблону. Чем серее и монотоннее фон, тем лучше» [Чехов: XII, 17]. Автором статьи этот совет читается как чеховская ирония и по отношению к недалекому Львову, и по отношению к читателю. Нам представляется, что необходимо ставить вопрос о характерологической связи чеховского персонажа и модели, описанной Тургеневым, ведь Иванов — и Гамлет, и Дон Кихот одновременно. Тургеневский взгляд на природу человека оказывается для Чехова основополагающим.

Обратимся к тексту эссе. Важно отметить, что Чехов остается верен композиции тургеневского текста — Тургенев начинает с Дон Кихота. Аллюзия на роман Сервантеса появляется в первом акте «Иванова»: «Голубчик, не воюйте вы в одиночку с тысячами, не сражайтесь с мельницами, не бейтесь лбом о стены...» [Чехов: XII, 16]. Напомним, герой совсем недавно был полон жизни и энтузиазма: он вел рациональное хозяйство, строил школы, больницы. Иванов безоглядно верил в возможность построения новой, счастливой жизни: «Я веровал, в будущее глядел как в глаза родной матери...» [Чехов: XII, 53]. По тургеневской концепции, Дон Кихот воплощает «веру прежде всего» [Тургенев: 332]. Он верит в истину, находящуюся вне человека, — в Бога, добро, правду. Она требует самоотверженности и даже жертв, но непременно достижима. Энтузиазм — ключевая черта Дон Кихота. И этим энтузиазмом всего год назад Иванов обладал сполна. Резкая перемена, произошедшая в герое, подчеркивает двойственность героя — он и Гамлет, и Дон Кихот одновременно. Другое дело, что донкихотские черты героя в сюжете не проявляются. Но Чехову очевидно важно ввести эти черты в образ Иванова. Таким образом писатель показывал характер в развитии, раскрывая всю полноту и сложность человеческой природы.

Обратимся к исследованию гамлетического в чеховском персонаже. По мысли Тургенева, Гамлет воплощает в себе центростремительную силу природы, «по которой все живущее считает себя центром творения и на все остальное взирает как на существующее только для него <...>» [Тургенев: 341]. Основной чертой Гамлетов писатель называет эгоизм. Вкупе с анализом он порождает безверье. Гамлеты изъедены рефлексией. По словам Тургенева, они постоянно заняты «не своей обязанностью, а своим положением» [Тургенев: 333]. Они ищут истину внутри себя — и не находят ее. Оттого у них нет почвы под ногами, они не знают пути. Поэтому

при всей силе характера Гамлеты не способны никого повести за собой. Они обречены на одиночество.

Все эти черты характерны и для Иванова. Он умный, образованный и порядочный человек, пытавшийся перестроить жизнь на новых основаниях. Однако скоро его воодушевление уступает место апатии. Читатель знакомится с ним, когда герой находится в почти катастрофическом материальном положении. Но Иванов как будто не стремится его поправить. Героя не трогают даже отвратительные и нелепые сплетни на его счет. Он — сама рефлексия, обращенная внутрь себя. Апатия Иванова не связана с внешними обстоятельствами — для него «это все пустяки» [Чехов: XII, 51]. Эгоизм, исключительная сосредоточенность на самом себе и разрушительная рефлексия — вот основополагающие черты его характера. Обратим внимание на слова Чехова об Иванове: «Он ищет причин (произошедшей с ним перемены. — *Т. Д.*) вне и не находит; начинает искать внутри себя — и находит одно только неопределенное чувство вины» [Чехов: III, 110]. Как и Гамлет, Иванов резко ощущает свое одиночество — все люди вокруг представляются ему «лишними», их разговоры — пустыми, а жизнь — бесцельной. А между тем он никак не стремится это исправить.

Отметим, что эгоизм Гамлета — эгоизм страдающего человека. Тургенев пишет: «Сомневаясь во всем, Гамлет, разумеется, не щадит и самого себя, ум его слишком развит, чтобы удовлетворяться тем, что он в себе находит <...> отсюда проистекает его ирония...» [Тургенев: 333]. Гамлет, по словам Тургенева, «сам себя терзает», в руках его «обоюдоострый меч анализа» [Тургенев: 334]. Этим оружием владеет и Иванов: «Как я себя презираю, боже мой! Как глубоко ненавижу я свой голос, свои шаги, свои руки, эту одежду, свои мысли» [Чехов: XII, 52]. Герой остро чувствует свою вину перед самим собой, женой, окружающими, но в чем она состоит, окончательно сформулировать так и не может. Все это черты тургеневского Гамлета.

Отметим еще одно наблюдение писателя о Гамлете. Этот персонаж характеризуется умением нравиться всем и всегда, «в нем все <...> пленяет, всякому лестно прослыть Гамлетом» [Тургенев: 334]. Эти слова в полной мере относятся и к Иванovu. В него влюблены Анна Петровна и Саша, он пользуется искренней привязанностью Лебедева. Глубокая же антипатия доктора Львова к Иванову приобретает характер одержимости, почти страсти. Самые фантазмагорические слухи в округе рождаются именно об Иванове, что лишний раз доказывает привлекательность героя в глазах окружающих. Интересно лишь одно несоответствие — Иванову вовсе не лестно «прослыть Гамлетом», это сравнение возмущает его гордость — и тем не менее именно Иванова сравнивают с персонажем Шекспира. В финальной сцене он и сам прибегает к этому сравнению: «Поиграл

я Гамлета» [Чехов: XII, 70]. Рискнем напомнить, что горькая ирония по отношению к себе — по Тургеневу, черта как раз гамлетическая. Однако Иванов не хочет стать «Гамлетом» даже на пороге смерти.

В эссе Тургенев отдельно рассматривает отношение Гамлета и Дон Кихота к женщине, к любви. По его мысли, первый решительно не способен на это чувство. Шекспировского героя Тургенев называет сладострастником и видит в нем «глубокое сознание собственного болезненного бессилия — бессилия полюбить...» [Тургенев: 339]. В пьесе Чехова Иванов, казалось бы, влюбляется дважды — в Анну Петровну и в Сашу. Обратим внимание, что Анна Петровна упоминает именно о страсти супруга на заре их романа: «Я полюбила его с первого взгляда. <...> Взглянула — а меня мышеловка — хлоп! Он сказал: пойдём» [Чехов: XII, 22]. Но спустя небольшое время Иванов охладел к супруге. Ее любовь он искренне ценит — особенно жертву, принесенную женой. Напомним, ради замужества Анна Петровна оставила безбедную жизнь, сменила веру, порвала все связи с семьей. Но, увы, на страсть жены Иванову ответить нечем — он остыл к Анне Петровне. Искренне сожалея о болезни, скорой кончине, Иванов чувствует себя палачом жены, но скрывать равнодушие — выше его сил. Полюбив Сашу, Иванов, казалось бы, возрождается к жизни, но, увы, на очень короткий срок. Вскоре после страстного признания, оставшись один, Иванов говорит, что верит в их любовь, «как в домового» [Чехов: XII, 53], т. е. не верит совсем. А между тем признаться в этом возлюбленной у него недостает сил. Он болезненно, именно болезненно (вспомним характеристику Тургенева), пытается удержать то искреннее и светлое чувство, которое его связывает с Сашей, но, увы, безрезультатно. В силу его скепсиса и эгоизма любить он не может. Рискнем предположить, что корни его самоубийства кроются в том числе и здесь — сам Иванов признается, что такое решение подсказывает ему совесть — герой видит себя погибшим безвозвратно. Он не желает портить жизнь Саше: «Своим нытьем я отравил жене последний год ее жизни. Пока ты моя невеста, ты разучилась смеяться и постарела на пять лет» [Чехов: XII, 71]. Невеста не понимает героя, настаивает на свадьбе, и Иванов стреляется.

Проявленные героем сочувствие, сострадание, благородство, казалось бы, несовместимы со скепсисом, эгоизмом и неспособностью любить, описанными Тургеневым. Но автор эссе отмечает, что Гамлет — эгоист страдающий: отрицание его не есть зло, «оно само направлено противу зла» [Тургенев: 340]. При всей замкнутости на самом себе Гамлет неравнодушен к проблеме добра и зла: «Скептицизм Гамлета не есть также индифферентизм, и в этом состоит его значение и достоинство: добро и зло, истина и ложь, красота и безобразие не сливаются перед ним в одно случайное, немое, тупое нечто» [Тургенев: 340]. Подчеркнем еще раз — Иванов не является отрицательным героем, его поступки, часто дурные,

не продиктованы злой волей. Осознавая свою вину, свою душевную несостоятельность, он предпочитает жизни самоубийство.

Выводы. В Иванове действительно много «гамлетовского», но это, несомненно, инвариант модели, описанной Тургеневым. Гамлетизм как выражение некоторых основополагающих черт человечества — безверия, эгоизма, неспособности к любви, приводящих к гибели, — не мог не интересовать Чехова. Однако в Иванове обнаруживаются и черты Дон Кихота — вера в добро, пылкое воображение, энтузиазм. Таким образом, Чехов создает оригинальный характер, показывая человека во всей его полноте и сложности. Для понимания и прочтения чеховской пьесы художественная антропология Тургенева оказывается основополагающей.

Источники

Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 5. М.: Наука, 1980. 543 с.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974–1983.

Литература

Артемяева Л.С. «Иванов» А.П. Чехова: Гамлет русский или Гамлет шекспировский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5 (3). С. 7–13.

Беляева И.А. Еще раз о Гамлете и Дон Кихоте: к вопросу о художественной антропологии Тургенева // Спасский вестник. 2020. Вып. 27. С. 5–16.

Бушканец Л.Е. Базаров, базаровщина и Чехов // А.П. Чехов и И.С. Тургенев: Коллективная монография. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2019. С. 115–133.

Васильев С.А. «Роман» в раннем творчестве А.П. Чехова // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. 2010. № 2. С. 48–57.

Катаев В.Б. К пониманию Чехова: «ближний» и «дальний» контексты // Русская литература. СПб.: Наука, 2010. С. 39–44.

Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. М.: Изд. МГУ, 1989. 261 с.

Кубасов А.В. Художественная рецепция И.С. Тургенева в прозе А.П. Чехова // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 125–131.

Муратова Н.А. Тургеневский контекст в реконструкции сюжета о Гамлете в драматургии А.П. Чехова // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. Материалы третьих филологических чтений, 28–29 ноября 2002. Том II: Литературоведение. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2004. С. 123–127.

Прозоров В.В. «Он очень хороший писатель! А как он про любовь писал!». Читатели-персонажи А.П. Чехова об И.С. Тургеневе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2019. Т. 19, вып. 1. С. 45–49.

Степина М.Ю. Тургенев – Полонский – Чехов: к вопросу о художественной преемственности // Спасский вестник. 2009. № 17. С. 153–163.

References

Istochniki

Turgenev I.S. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 30 t.* [Complete Works and Letters: In 30 vols.]. Moscow: Nauka, 1980. Vol. 5. 543 p. (In Russ.)

Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 30 t.* [Complete Works and Letters: In 30 vols.]. Moscow: Nauka, 1974–1983. (In Russ.)

Literatura

Artem'eva L.S. (2012). “Ivanov” A.P. Chekhova: Gamlet russkij ili Gamlet shekspirovskij [“Ivanov” A.P. Chekhov: Russian Hamlet or Shakespeare’s Hamlet]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. № 5 (3). Pp. 7–13. (In Russ.).

Belyaeva I.A. (2020). Eshche raz o Gamlete i Don Kihote: k voprosu o hudozhestvennoj antropologii Turgeneva [Once again about Hamlet and Don Quixote: on the question of Turgenev’s artistic anthropology]. In: *Spasskij vestnik* [Spassky Bulletin]. Rel. 27. Pp. 5–16. (In Russ.).

Bushkanec L.E. (2019). Bazarov, bazarovshchina i Chekhov [Bazarov, bazarovshchina and Chekhov. *A.P. Chekhov i I.S. Turgenev. Kollektivnaya monografiya* [A.P. Chekhov and I.S. Turgenev. Collective monograph]. Moscow: GCTM im. A.A. Bahrushina. Pp. 115–133 (In Russ.).

Vasil'ev S.A. (2010). “Roman” v rannem tvorchestve A.P. Chekhova. [“Novel” in the early works of A.P. Chekhov]. *Vestnik Literaturnogo instituta A.M. Gor'kogo* [Bulletin of the Literary Institute A.M. Gorky]. № 2. Pp. 48–57. (In Russ.).

Kataev V.B. (2010). K ponimaniyu Chekhova: “blizhnij” i “dal'nij” konteksty [To Chekhov’s Understanding: “Near” and “Far” Contexts]. *Russkaya literature* [Russian Literature]. Saint Petersburg: Nauka. Pp. 39–44. (In Russ.).

Kataev V.B. (1989). *Literaturnye svyazi* Chekhova [Chekhov’s literary connections]. Moscow: Izd. MGU. 261 p. (in Russ.).

Kubasov A.V. (2018). Artistic Reception by I.S. Turgenev in the Prose by A.P. Chekhov. In: *Philological class*. № 4 (54). Pp. 125–131. (in Russ.).

Muratova N.A. (2004). Turgenevskij kontekst v rekonstrukcii syuzheta o Gamlete v dramaturgii A.P. Chekhova [Turgenev’s context in the reconstruction of Hamlet in the dramaturgy of A.P. Chekhov].

of the plot about Hamlet in the drama of A.P. Chekhov]. *Problemy interpretacii v lingvistike i literaturovedenii. Materialy tret'ih filologicheskikh chtenij, 28–29 noyabrya 2002. Tom II: Literaturovedenie* [Interpretation problems in linguistics and literary studies. Materials of the third philological readings, November 28–29, 2002. Vol. II. Literary studies]. Novosibirsk: Izd. NGPU. Pp. 123–127. (in Russ.).

Prozorov V.V. (2019). “He is a Very Good Writer! And How he Wrote About Love!” A.P. Chekhov’s Readers-Characters on I.S. Turgenev. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*. Vol. 19, iss. 1. Pp. 45–49. DOI: [https:// doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-45-49](https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-45-49). (in Russ.).

Stepina M.Yu. (2009). Turgenev–Polonskij–Chekhov: k voprosu o hudozhestvennoj preemstvennosti [Turgenev–Polonsky–Chekhov: on the issue of artistic continuity]. *Spasskij vestnik*. № 17. S. 153–163.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021; одобрена после рецензирования 02.07.2021; принята к публикации 29.09.2021.

The article was submitted 17.05.2021; approved after reviewing 02.07.2021; accepted for publication 29.09.2021.

Информация об авторе

Татьяна Геннадьевна Дубинина — кандидат филологических наук; Московский городской педагогический университет; доцент кафедры русской литературы института гуманитарных наук; сфера научных интересов: история русской литературы XIX века, компаративистика, творчество И.С. Тургенева и А.П. Чехова.

Information about the author

Tatiana Gennad'evna Dubinina — Candidate of Philology; Moscow City University; Associate Professor at the Russian Literature Department of the Institute of Humanities; research interests: history of Russian literature of the 19th century, comparative studies, works of I.S. Turgenev and A.P. Chekhov.